

Подойдя ближе, Тан Шаокэ протянул руку и приподнял Су Юя, подложив под его спину подушку, после чего наклонился к нему и взглянул на экран телефона.

На экране была открыта страница микроблога «Комитета по изгнанию Су Юя». Лицо Тан Шаокэ слегка изменилось.

— Если тебе неприятно, я могу приказать заблокировать этот аккаунт, хорошо?

В голосе мужчины звучала бесконечная нежность. Су Юй покачал головой и тихо рассмеялся.

— Не стоит так серьезно относиться к этому. Это всего лишь ребенок, его легко обмануть.

— Ты говоришь, словно сам уже старик, — с легким раздражением ответил Тан Шаокэ, уменьшая поток холодного воздуха, направленного на Су Юя, и добавил серьезно:

— Кроме того, откуда ты знаешь, что это ребенок? Может, это бородатый дядя.

Су Юй холодными пальцами коснулся щетины на подбородке Тан Шаокэ, рассмеялся, но не стал спорить, лишь пояснил:

— Я просмотрел ее микроблог. Эта девушка еще учится в университете.

— Красивая? — в голосе Тан Шаокэ прозвучала холодная нотка.

— Ну, неплохая, — не заметив легкой ревности в тоне Тан Шаокэ, Су Юй спокойно открыл фотографию из микроблога и показал ему.

— Уродливая.

Услышав оценку Тан Шаокэ, Су Юй с сомнением взглянул на фотографию. Неужели он ошибся? Девушка действительно выглядела мило: вьющиеся черные волосы, пухлые щеки, добавлявшие ей очарования, высокий рост и приятная фигура, излучающая особую грацию.

— Просто уродливая, — серьезно повторил Тан Шаокэ.

Су Юй с улыбкой согласился:

— Да-да, уродливая.

Смеясь, он протянул Тан Шаокэ чашку с охлажденным супом из зеленой фасоли:

— Холодный, хочешь попробовать?

Тан Шаокэ закрыл глаза, не отвечая.

Су Юй с легкой улыбкой, полной заискивания, мягко произнес:

— Шаокэ?

Тан Шаокэ, нахмурившись, открыл глаза, фыркнул, но все же взял чашку, слегка пригубив. Холодный суп слегка пощипывал зубы, но мгновенно снимал летний зной.

Однако в душе он все еще чувствовал неудовлетворенность. Су Юй называл его по имени только тогда, когда хотел его успокоить. Черт возьми, стоило Су Юю заговорить, как он уже

терял контроль, готовый сорвать звезды с неба ради него.

Тан Шаокэ с недовольством выпил всю чашку и уже хотел взять еще, но Су Юй остановил его:

— Скоро обед, если выпьешь слишком много холодного, потом будет нехорошо.

Тан Шаокэ с обидой поставил чашку на место и пробормотал:

— Еще даже не вошел в дом, а уже начал мной командовать.

— Что? — голос был слишком тихим, и Су Юй не расслышал.

— Ничего, — с гордым видом ответил Тан Шаокэ.

Су Юй остался без слов. Что делать, если кумир становится все более детским?

Дело Цю Ханя должно было скоро начаться, и Чжан И с готовностью отпустил их. На следующее утро Су Юй и Тан Шаокэ уже были в столичном аэропорту, пройдя через VIP-зону прямо к парковке.

Янь Чэн не поехал с ними, и Тан Шаокэ естественным образом взял чемодан Су Юя, одной рукой держа его, а другой поддерживая сонного Су Юя. Фан Хао подошел ближе и тихо спросил:

— Брат Су, все готово, поедem сейчас?

Су Юй, протирая глаза, кивнул, наблюдая, как Ми Вэй укладывает чемодан Тан Шаокэ в багажник. Он слегка нахмурился, в его сонных глазах появились слезы, и он с жалобным видом посмотрел на Тан Шаокэ:

— Ты не поедешь с нами?

Тан Шаокэ заранее не предупредил Ми Вэя, и тот, услышав вопрос Су Юя, высунул голову из-за двери машины и спокойно ответил:

— Мы ведь не по одному маршруту. Эй, нет, брат Тан, мы сначала в офис или домой?

Увидев, что лицо Тан Шаокэ стало мрачнее, Фан Хао вздохнул. С таким статусом, как у Тан Шаокэ, он мог бы найти любого менеджера, но почему-то выбрал именно этого.

Ми Вэй был умным парнем, но его эмоциональный интеллект был ниже нуля. Впрочем, чего еще ожидать от холостяка, который за тридцать лет ни разу не был в отношениях? Он просто не мог понять силу любви.

Как же повезло, подумал Фан Хао, покачивая головой, и любезно открыл дверь машины, улыбнувшись Тан Шаокэ:

— Брат Су прав, брат Тан, поедem с нами.

Тан Шаокэ посмотрел на Су Юя, на его сонном лице читалась обида, уголки губ слегка приподнялись. Он знал, что Су Юй намеренно его дразнит, но даже в таком виде он не мог видеть Су Юя расстроенным.

— Хорошо, поеду с тобой, — с такой сладостной нежностью в голосе, что даже Фан Хао стало

неловко, он быстро уложил чемодан Су Юя в машину и закрыл дверь, как только Тан Шаокэ и Су Юй сели.

— Что происходит? — Ми Вэй с недоумением наблюдал за всем этим, словно за несколько дней отсутствия рядом с Тан Шаокэ весь мир изменился.

Фан Хао усмехнулся и тихо пробормотал:

— Идиот, — после чего резко нажал на газ, и машина с ревом умчалась, оставляя за собой шлейф дыма.

Взглянув в зеркало заднего вида, Фан Хао увидел, что оба на заднем сиденье были одеты в костюмы, похожие по стилю, строгие, но с модным силуэтом, который подчеркивал их фигуры. Они выглядели просто идеально, и Фан Хао мысленно поставил им лайк.

Аэропорт и суд находились недалеко друг от друга, и через полчаса они уже были на месте. Видя, что Су Юй все еще просматривает документы, присланные адвокатами, Тан Шаокэ не выдержал и спросил:

— Волнуешься?

На самом деле он волновался больше, чем Су Юй, боясь, что Цю Хань начнет упрямиться, а Су Юй, с его мягким сердцем, поддастся.

— Он совершил ошибку и должен понести наказание, — без тени сомнения ответил Су Юй.

Все прошло быстрее, чем ожидалось. Суд начался в одиннадцать, а уже в 11:20 был вынесен приговор.

Однако на лице Тан Шаокэ не было ни капли радости. То, что Цю Хань так быстро признал свою вину, не сказав ни слова в свою защиту, лишь усиливало его беспокойство. Если Су Юй, с его наивным характером, решит, что Цю Хань искренне раскаялся, это может привести к неприятностям.

Легкая усмешка промелькнула на его лице. Он хорошо знал, что у Цю Ханя нет ни капли стыда. Такие люди считают доброту других само собой разумеющимся и, скорее всего, обвинят Су Юя в том, что он перегнул палку.

Су Юй мог бы простить его, но зачем? Если все будут отвечать добром на зло, то чем тогда отвечать на добро?

Тан Шаокэ посмотрел на Су Юя, сжавшего губы. Такой замечательный Су Юй не должен страдать из-за таких людей.

После окончания суда Су Юй молча опубликовал пост в микроблоге.

Су Юй V: Победа. [фото]

На фото была видна чистая и ухоженная рука, держащая приговор, где четко читалось, что Цю Хань был осужден за клевету на два года с выплатой компенсации Су Юю в размере 500 000 юаней за ущерб репутации.

Он не стал добавлять больше слов, лишь два коротких: «Победа». Но Су Юй чувствовал себя опустошенным. Все обиды прошлой жизни были окончательно разрешены этим приговором.

Его ясные глаза поднялись и устремились на Тан Шаокэ, который разговаривал по телефону вдалеке. В его взгляде был только Тан Шаокэ, а на лице — полная улыбка.

В этой жизни он будет жить счастливо.

Тан Шаокэ стоял в стороне, хмурясь, его голос звучал мрачно:

— Пусть он остается в тюрьме и больше не выходит, чтобы вредить нашему Су Юю.

#Кумир, ты совсем потерял стыд, с каких пор Су Юй стал твоим?#

— Хорошо, не беспокойся, — голос на другом конце провода удивил Тан Шаокэ. Он взглянул на телефон: Хо Янь, все верно.

Хо Янь с удивлением наблюдал за Хань Юаньси, который, подойдя к телефону, сразу же согласился, после чего схватил его и прижал к себе, пальцы скользили по щеке до горла с идеальной нежностью. Хань Юаньси наслаждался этим, перестав шуметь.

Освободив одну руку, Хо Янь низким голосом произнес:

— Ты редко просишь меня о чем-то, я не стану тебе отказывать. Это всего лишь неважный человек, я дам указание перевести его в тюрьму для особо опасных преступников.

Его голос стал еще ниже, Хо Янь наблюдал за Хань Юаньси, который не мог усидеть на месте, его холодные пальцы скользили по груди, опускаясь все ниже. Внутри поднималось нестерпимое тепло.

— Сяо Си, ты играешь с огнем.

Не обращая внимания на то, что говорил Тан Шаокэ, Хо Янь просто положил трубку и отбросил телефон в сторону, глядя на слегка испуганного Хань Юаньси, его глубокие глаза полны улыбки.

— Что, не хочешь отвечать за свои действия?

Хань Юаньси обиженно надул губы, подобострастно улыбнулся:

— А Янь, у меня всего три дня отпуска.

<http://bllate.org/book/16588/1515850>